

УДК 81'42:801

МРНТИ 16.01.07

<https://doi.org/10.48371/PHILS.2026.3.82.009>

ОПЫТ ДЕКОНСТРУКЦИИ АКТУАЛЬНЫХ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ПАРАДИГМ И КОНЦЕПЦИЙ

*Гиздатов Г.Г.¹

*¹ КазУМОиМЯ им Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация. В статье представлены актуальные филологические парадигмы и концепции, определяющие фундамент гуманитарных исследований последних лет. Цель статьи состоит в представлении тенденций ведущих парадигм филологического знания в Европе, в определенной мере повлиявших на некоторые казахстанские научные работы. Основные направления научного исследования в статье включают в себя аналитический обзор трех парадигм (концепция культурной памяти Алейды Ассман, критический дискурс-анализ Рут Водак и медиалогические исследования Констанцской школы (Германия), в первую очередь представленные в монографиях и статьях Юрия Мурашова). Научная значимость работы заключается в опыте деконструкции актуальных филологических парадигм и концепций в соотнесении их с казахстанским опытом исследований, в том числе с авторским, а также во введении этого материала в круг тем, обсуждаемых в казахстанском научном дискурсе. В свою очередь практическая значимость статьи важна для методологических основ теоретических лингвистических и литературоведческих курсов в магистратуре и докторантуре. Методология данного исследования предполагает выявление концептуальных положений и проблемных направлений, занимающих свое уникальное место в европейском научном дискурсе нашего времени. Основные результаты статьи сводятся к представлению конкретных идей и практики актуальных филологических концепций и обоснование необходимости их введения в научный оборот, в том числе в казахстанских диссертационных исследованиях. Выводы, полученные в данной работе, значимы для фундаментальных и прикладных работ по образовательной программе Язык и литература, а также для авторских и проектных филологических, культурологических и социологических исследований.

Ключевые слова: деконструкция, филологическая концепция, критический-дискурс анализ, медиалогия, научный дискурс, парадигма, прикладная лингвистика, теория культурной памяти

Введение

В истории филологических форумов XX века особое, во многом недооценённое место занимает международная конференция «Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы» [1]. Действительно, это был своеобразный концептуальный переход и перелом между XX и XXI

веками: на конференции выступили все известные ученые-лингвисты постсоветского пространства и, пожалуй, в первый и в последний раз в очень представительном составе зарубежные мэтры: Р.Д. Ван Валин, Д.Пайар, П.Серио, А.Ченки и другие. Однако в этом случае были важны не столько имена, сколько декларируемые ими ключевые идеи. Наряду с формальным перечислением и подведением итогов, многие выступающие в своих сообщениях пытались обозначить итоги уходящего века и перспективы наступающего. В данном случае целесообразно вспомнить программное для всей конференции выступление А. А. Леонтьева, который несколько шокируя тогда и сейчас архаичные лингвистические круги, заявил: «Простой анализ, выходящей под маркой общей лингвистики литературы показывает, что она либо носит откровенно прикладной характер, либо перерастает в психолингвистику, нейролингвистику, социолингвистику и т. д., либо наконец, срастается с логикой как наукой о выводном знании, философией и т. п.» [2, с. 308]. В этом случае, как показывает уже реальная казахстанская практика, точность и верифицируемость замечания этого психолингвиста подтверждается и тем, что единственно значимым фундаментальным научным текстом казахстанской филологии нашего времени, на наш взгляд, стал «Ассоциативный словарь казахского языка» [3], обладающий несомненным и явно еще нереализованной в полной мере практической стороной своего применения.

Столь же очевидно из материалов той конференции следовало то, что все тупиковые линии развития лингвистики тоже закладывались тогда. В чем проявлялась эта тупиковость и вторичность? В начале 90-х произошло заимствование западной идеи и терминологии когнитивной лингвистики без какого-то ее кардинального развития. За прошедшие десятилетия как российская лингвистика, так и примыкающие к ней казахстанские авторы, использующие в своих текстах слова когнитивный, лингвокультурологический, не предложили верифицируемых теорий, а лишь в n-раз проэксплуатировали западные термины под русскоязычным и казахоязычным материалом. Целесообразно указывать на то, что в американской научной практике когнитивная лингвистика давно ушла вперед и слилась с Cognitive Science — нейробиологией, когнитивной психологией и Data Science. В российской и казахстанской академическом дискурсе во многих случаях до сих пор доминирует текстоцентричный подход, когда ментальные процессы изучаются исключительно через анализ печатного, в том числе литературного, слова, что придает этим разысканиям сугубо схоластический характер при полном отсутствии во многих случаях историко-культурного и социального контекста анализируемого материала. По этой причине обращение к актуальным филологическим парадигмам представляется необходимым и целесообразным. Помимо этого, данные направления задают рамки дальнейшего возможного их применения и одновременно разграничивают границы филологического анализа в европейской и позднесоветской и/или постсоветской научной практике.

Описание материалов и методов

Метод деконструкции в данной статье представляется наиболее приемлемым, остающийся не востребуемым для филологических и социологических работ в нашей стране. Поясним, деконструкция в гуманитарной исследовательской практике является базовым аспектом изучения текста» и/или дискурса, предполагает наблюдение над скрытыми смыслами и обнаружение не замечаемых следов. Замечу, что именно такое понимание метода деконструкции отличает и собственно семиотические работы. Безусловно, в работе также используются общенаучные методы вывода научного знания: сопоставление, сравнение и др. В свою очередь материалом исследования в статье являются концепции трех направлений как составные части современного западного научного дискурса. Данные концепции фундаментально представлены в научных монографиях, часть которых уже представлена в переводах на английский и русские языки, другие научные тексты доступны пока только на немецком языке, ссылка и писание некоторых из них представлены в следующей части статьи.

Результаты

Необходимо обозначить наиболее ценностное в современном научном дискурсе, конкретно - в европейской практике. Насколько это значимое воспринято в постсоветской гуманитарной практике и в ней же используется?

На наш взгляд, это теория культурной памяти Алейды Ассман, критический дискурс-анализ в интерпретации Рут Водак и медиалогическая парадигма Юрия Мурашова, имеющие известность не только в академическом дискурсе нашего времени.

Многие книги Алейды Ассман уже начинают входить в междисциплинарный круг исследований, имеющих одновременно отношение к социологии, политологии и к собственно социолингвистическим и культурологическим концепциям. Многие ее книги переведены с немецкого на английский, французский, испанский и другие языки, получили высокую научную оценку, в том числе и с попыткой оспорить ее теоретические конструкторы. В данной статье эти положения приводятся по одной из последних работ [4]. Как в этой работе, так и в других Алейда Ассман работает со сложными и неустоявшимися понятиями политического и научного дискурса. К таковым относятся идентичность в ее коллективном и индивидуальном проявлении, историческая память, культурный трансфер и практики его воспроизводства. Германская исследовательница, за редким исключением, работает с этими понятиями на собственно немецком материале в его исторической ретроспективе, но сам анализ явно перерастает рамки одной страны и явно накладывается на реалии других стран, в том числе постсоветского пространства. Исторический нарратив и создающиеся

под его влиянием культурные практики Германии, в трактовке А.Ассман, определяют фундамент коллективной идентичности. Все обозначенное прослеживается ею в разных медийных формах: документалистике и кинематографе, мемуарной литературе и сетевых спорах.

Уже сейчас можно обнаружить заметное влияние теоретических исследований А.Ассман на казахстанских социологов. В свою очередь определенное влияние ее методики анализа мемориальной культуры, возможно, в несколько фрагментированном виде обнаруживается в историко-мемориальной практике отдельных этнических сообществ в Казахстане (польская, немецкая, латышская диаспоры). Так, анализ формирования и проявления диаспоры в медиальном пространстве в заявленном проекте сводится не только к выявлению культурной или медийной зафиксированности интересов этноса, целесообразно исследовать существующие культурные практики и медианарративы, а также выявлять трансфер (перенос) базовой и двойной идентичности диаспор в современных реалиях разными традиционными и новейшими медиалогическими средствами (пресса и новые медиа, социальные сети, литература, кино, театр и другие), которые создают образ диаспоры. Все это в своей совокупности позволяет выработать конкретные научно обоснованные рекомендации для всех заинтересованных в социальной и культурной коммуникации сторон (государства, общества, диаспоральных групп). В ином случае мы сталкиваемся с самыми разными формами социального и исторического забвения: стирание, сокрытие, умолчание, переписывание и другие, хорошо рассмотренные Алейдой Ассман. Рассматривая концепцию А. Ассман, важно подчеркнуть её базовое разделение мнемонических процессов на пассивное хранение («архив») и актуализированную репрезентацию («канон»). Немецкая исследовательница доказывает, что мемориальная культура формируется не механическим накоплением исторических фактов, а их направленным отбором для подкрепления текущих властных институтов. В данном контексте селективность памяти интерпретируется как антропологический феномен. Для постсоветских реалий, включая казахстанский гуманитарный дискурс, этот инструментарий открывает возможности для деконструкции символических стратегий, в котором ретроспективный нарратив выступает не застывшим документом, а динамическим фактором формирования идентичности и переживаемого опыта.

В свою очередь, КДИ- анализ в американской и европейской научной практике соотносится с исследованиями Рут Водак [5]. На наш взгляд, наиболее значимое в ее последних книгах – это сам анализ риторики правых популистов, приходящих к власти во многих странах, который, как показывают современные политические реалии некоторых европейских стран, получает реальное подтверждение. Материалом исследования выступают политические программы, листовки, баннеры на общественном транспорте, публичные дебаты политиков (практика Великобритании и Швейцарии). Дискурсивные и риторические стратегии этих политиков, по

мнению исследовательницы, отличаются продуманной неоднозначностью, влияющей на избирателей. В свою очередь, методология Р. Водак выводит критический дискурс-анализ (КДА) из рамок традиционного описания языковых единиц, требуя обязательного соотнесения лингвистических маркеров с историческим и макросоциальным контекстом. На примере изучения правопопулистских медиапрактик исследовательница описывает феномен «запланированной амбивалентности». Эта речевая технология базируется на намеренном кодировании двояких смыслов, ориентированных на дифференцированные группы реципиентов, что позволяет автору высказывания уходить от верификации и персональной ответственности за транслируемые тезисы. Внедрение дискурсивно-исторического подхода Водак в отечественную филологию критически необходимо для экспликации скрытых прагматических задач в современных массмедийных и этнических нарративах. Для казахстанской филологии этот метод критически важен, так как он позволяет исследовать прагматику, например, официальных и диаспоральных нарративов не как статичный лингвистический код, а как динамическую стратегию борьбы за власть и доминирование. При всем критическом настрое все работы дискурс-аналитика очень выдержаны: это современный научный анализ и только конкретные примеры, из которых можно самостоятельно делать свои выводы. Несмотря на то, что практически все нынешние казахстанские диссертации по филологии упоминают дискурс-анализ в перечне своих ведущих методов, реальные попытки работать в рамках этого направления немногочисленны. Естественнo, что в этом случае отпугивает интеграция гуманитарного исследования с либеральными политическими теориями. Необходимо изначально указать, что динамика публичного дискурса (от дискурса мультикультурализма к политике национального изоляционизма) западных стран по культурному многообразию и гетерогенности, обусловленные миграционными процессами, уже качественно и критически представлена в научной литературе, чего нельзя сказать по отношению к казахстанскому научному пространству, в котором обнаруживаемы различные модификации «бытового», но пока не научного осмысления этой темы (от культа различия до ассимиляционизма).

В филологической практике еще XX века появилась новая теория – медиалогическая концепция, которую в силу разных причин явно не замечают и/или не понимают. Трактовка языка как базового инструмента объяснения реальности возможна и эффективна преимущественно в медиаисследованиях. Когда мы приравниваем любой язык к классическим средствам массовой коммуникации, открывается его ограничивающая функция. В современных условиях это доказывает, что речь не просто передает смыслы, а загоняет познание в рамки, диктуя людям определенные социальные, политические и эстетические клише. Медиалогическое направление целесообразно представить на конкретных примерах, в том числе на основе работ профессора Департамента литературы и медиальных исследований Констанцкого университета (Германия) Юрия Мурашова,

автора книги *Das unheimliche Auge der Schrift. Mediologische Analysen zu Literatur, Film und Kunst in Russland* [6]; монографии *Das elektrifizierte Wort. Das Radio in der sowjetischen Kultur der 1920er und 30er Jahre* [7], составителя сборников «Медиа в советской культуре 20-30-х годов», «СССР: Территория любви», и «Джамбул Джабаев: Приключения казахского акына в советской стране». В частности, анализ создания и функционирования феномена Джамбула зримо воссоздает сами механизмы советской эстетики [8]. Именно в этой работе оказались зафиксированными особенности социалистической коммуникации, которые до этой работы просто обобщенно описывались, без объяснения установочных механизмов советской культурной практики. Медиалогическая парадигма предложила еще один коллективный труд, в котором впервые были рассмотрены художественные тексты глав авторитарных стран XX и XXI вв. [9]. С эстетической стороны выявлены собственные литературные качества прозы и поэзии вождей тиранов: автодидактичность, компилятивность и эстетическая экзальтированность. Выстроенная авторами книги последовательность – фиктивный мир, который не хочет быть разрушен, призывает для своей реализации террор – начинает приобретать в устройстве отдельных стран зримую реальность.

Отдельного краткого разбора заслуживает относительно новая статья Юрия Мурашова, посвященная телевидению в Восточной Европе [10]. Медиальная специфика телевидения выявлена в этом случае в ее эстетической специфике: в отличие от книги и радио, разделяющих зрение и слух, телевидение объединяет язык и тело в единую сущность. Экран, в концепции филолога, создает иллюзию прямого эфира и стирает барьеры абстракции, из-за чего ТВ кажется аудитории естественным и непосредственным. Ключевая идея статьи заключается в том, что появление и распространение телевидения разрушило многовековую монополию книжной (письменной) культуры с её абстрактными идеями, логикой и системными идеологиями. Все это рассмотрено в социально-политическом контексте недавней истории Восточной Европы и социалистических культур. По мнению культуролога, быстрое укоренение ТВ произошло из-за более поздней и слабой интернационализации книжной грамотности в славянских культурах, они оказались более восприимчивы к влиянию телевидения, а эрозия советской идеологии оказалась возможной, по той простой причине, что телевизионный образ стареющего Брежнева или «человеческое лицо» Дубчека подрывали книжные догмы марксизма-ленинизма, демонстрируя несоответствие текста реальности.

Обсуждение

Теория и практика медиологического анализа и соотнесённая с ней теория культурной антропологии нашего времени, на наш взгляд, могут помочь преодолеть существующий кризис в гуманитарных областях науки Казахстана. Необходимо заметить, что в казахстанских реалиях уже есть определённые наработки, а теория и практика медиологического анализа постепенно входит в научное поле некоторых наших работ. Так,

в статье с международной коллаборацией [11] эволюция актуального искусства постсоветского Казахстана исследуется через призму смены культурных кодов и медиальных трансформаций. Авторы показывают, как на смену советской литературоцентричности пришел визуальный текст, ставший главным критическим медиумом эпохи. Смена медиальных модальностей зафиксировала переход от слова к взгляду: в постсоветский период визуальные образы заменили традиционный письменный текст, превратившись в самостоятельные «культурные агрегаторы». В свою очередь в данный момент времени государственный дискурс (евразийский, пантюркский проекты) вернулся к эстетике соцреализма и «гипернормализации», производя при этом искусственные мифы вместо фиксации реальности. Через интермедиальность актуальное искусство Казахстана перешло от скрытой критики к открытому художественному акционизму, став уникальным инструментом прогнозирования и осмысления социально-политической реальности. Некоторые из этих идей получили развитие в диссертации Б. А. Сопиевой [12], в которой эти конструкты даны в соотнесении с медиалогической теорией. Не случайно в этой диссертации теория медиальности рассматривается как теория второго порядка (производная), которая базируется на фундаментальной теории когнитивного пространства. С учетом концепции М. Маклюэна, автор утверждает, что канал передачи информации (медиум) сам по себе является сообщением и способом выражения когнитивных установок. Медиафера, вслед за Р. Дэбре и Ю. Мурашовым, трактуется казахстанской исследовательницей как зона пересечения технологий (способов запоминания и трансляции) и интеллектуальной культуры (модусов мысли и организации), где «текстом» признается любое проявление культуры.

В значительной мере медиалогическая парадигма повлияла и на авторскую работу по литературному творчеству казахстанских писателей [13]. В работе исследуется культура Казахстана через призму нового подхода, с демонстрацией перехода от традиционного литературного текста к сложным интермедиальным произведениям. Теоретические основы медиальности в статье расширяют понятия текста, делается вывод о том, что смысл произведения рождается одновременно с визуальной идеей. В этом же ключе с дополнением теории КДИ-анализа выполнен анализ нарративов диаспор Казахстана [14]. Медиа в статье рассматриваются как ключевой инструмент формирования коллективной и индивидуальной этнической идентичности в Казахстане. Работа концептуально опирается на концепцию Маршала Маклюэна, в которой медиатекст трактуется как способ выражения сообщения медиумом. Авторы разделяют транслируемые потоки информации по источнику их создания: внешние и внутренние. Подобный же способ анализа избран в работе, посвященной арт-проектам Казахстана [15]. В рамках критического дискурс-анализа (КДИ) арт-практики казахстанских трикстеров конца XX века рассматриваются в научном исследовании как радикальный способ деконструкции тоталитарных властных отношений через язык. Эстетика абсурда и

намеренный кинизм, проявившиеся, например, в «Манифесте партии пофигистов» или «Инструкции по выживанию», обнажали изношенность и фальшь символических шаблонов советской и постсоветской систем. Такое ироничное переосмысление речи позволяло «маленькому человеку» не просто дистанцироваться от давления власти через политику вненаходимости, но и лишало саму государственную риторику ее легитимирующей силы. С точки зрения медиальной теории, ключевым элементом творчества этих авторов становится интермедialность, где медиаканалы не просто транслируют, а активно конструируют новую реальность. Именно в этом случае проблемы культурного трансфера, «своего» и «чужого» в семиотическом процессе коммуникации, в том числе дискурсивных аспектов создания текста взаимосвязаны. Логично, что в таком научном контексте, разделяемом нами, рассмотрение теоретических и прикладных аспектов филологии сдвигается от традиционной лингвистическо-текстуальной парадигмы, при этом собственно филолого-лингвистические аспекты переходят в культурологические исследования, которые также имеют свои методологические рамки.

Заключение

Исследование казахстанской практики создания явлений культуры, вкуне с практикой их восприятия представляется необходимым и возможным в рамках обозначенных подходов. Проведенный в статье анализ актуальных филологических парадигм позволяет констатировать, что современная казахстанская гуманитарная наука подошла к той методологической черте, за которой экстенсивное использование традиционного текстоцентричного подхода окончательно утрачивает свою эвристическую силу. Механический перенос западной терминологии без ее глубокой теоретической рефлексии и верификации на локальном материале приводит к герметизации научного знания и отрыву филологии от живых социокультурных процессов. Резюмируя результаты исследования, можно сформулировать три ключевых вывода:

- интеграция концепции культурной памяти А. Ассман позволяет сместить фокус казахстанских исследований с архивного описания текстов на анализ символической политики, коллективной идентичности и антропологических механизмов селективного конструирования прошлого; новым представляется также анализ диаспоральной медиасреды не только по средствам коммуникации, а в соответствии с разделяемой нами концепцией Алейды Ассман: по способам репрезентации культурной информации, обзор диаспоральных нарративов в причинно-следственной связи, а также выявление диаспорального «экспонирования» – выстраивания исторических и новейших текстов, изображений, предметов в пространстве;
- освоение критического дискурс-анализа Р. Водак открывает для

отечественных лингвистов инструментарий для объективного изучения современных медийных и политических практик, одновременно позволяет преодолеть формальный подход к «дискурсу» и интегрирует филологию с актуальными социальными теориями;

- медиалогическая парадигма Констанцской школы, детально рассмотренная на примере работ Ю. Мурашова, предлагает принципиально новую оптику, где сам канал передачи информации (медиум) признается сообщением, формирующим когнитивные установки, что позволяет анализировать интермедийные трансформации в социокультурном пространстве.

Перспективы дальнейших исследований видятся в переходе от реферативного освоения европейских концепций к созданию междисциплинарных казахстанских исследовательских проектов на стыке лингвистики, Data Science, визуальной семиотики и культурной антропологии. Интеграция концепций культурной памяти, критического дискурс-анализа и медиалогии способна модернизировать методологическую базу казахстанских диссертационных исследований. Эти подходы превращают анализ явлений культуры из архивного описания в исследование социокультурного опыта и идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Лингвистика на исходе XX века: Итоги и перспективы. Тезисы международной конференции. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова. 1995. Т. 1. – 264 с. Т. 2.. – 378 с.

[2] Леонтьев А. А. Надгробное слово чистой лингвистике. // Лингвистика на исходе XX века: Итоги и перспективы. Тезисы международной конференции. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова. 1995. Т. 2. – С.307-308.

[3] Дмитрюк Н. В. и др. Қазақша ассоциациялық сөздік. – Алматы, М.: Медиа-ЛогоС, 2014. – 330 с.

[4] Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / пер. с нем. Б. Хлебникова. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 328 с.

[5] Водак Р. Политика страха. Что значит правый популистский дискурс? / пер. с англ. – Харьков: Гуманитарный Центр, 2018. – 404 с.

[6] Murašov J. Das unheimliche Auge der Schrift. Mediologische Analysen zu Literatur, Film und Kunst in Russland. – Paderborn: Wilhelm Fink, 2016. – 322 S.

[7] Murašov J. Das elektrifizierte Wort. Das Radio in der sowjetischen Kultur der 1920er und 30er Jahre / J. Murašov. – Paderborn: Brill; Wilhelm Fink, 2021. – 277 S.

[8] Джамбул Джабаев: Приключения казахского акына в советской стране : статьи и материалы / под ред. К. Богданова, Р. Николози, Ю. Мурашова. – М.: Новое литературное обозрение, 2013. – 306 с.

[9] Диктаторы пишут. Литературное творчество авторитарных
серия “ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ” №3 (82) 2026

правителей XX века. Под ред. Альбрехта Кошорке и Константина Каминского. – М.: Культурная революция, 2015. – 256 с.

[10] Murašov J. Television in Eastern European Literature, Art and Media. Introduction // SLAVICA TERGESTINA. European Slavic Studies. – 2023. – №1. – Рр. 8-63. DOI 10.13137/2283-5482/35828

[11] Гиздатов Г.Г., Буренина-Петрова О.Д., Сопиева Б.А. Культура как текст и проект в постсоветском дискурсе (на примере Казахстана) // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. – 2023. – Вып. 1 (35). – С. 30-47. DOI:10.23951/2312-7899-2023-1-30-47

[12] Сопиева Б. А. Концептуальное пространство медиадискурса США и Казахстана: лингвокогнитивный аспект: диссертация на соискание степени доктора философии (PhD). – Алматы, 2023. – 168 с.

[13] Гиздатов Г.Г. Интермедиаальные эксперименты в современном литературном и арт-пространстве Казахстана // Известия КазУМОиМЯ. Серия Филологические науки. – 2023. – №2. <https://doi.org/10.48371/RHILS.2023.69.2.023>

[14] Гиздатов Г. Г., Ашимова З. А. Нарративы диаспор в медийном пространстве(на материале этнических групп Казахстана) // Критика и семиотика. – 2024. – № 2. – С. 296-311. DOI 10.25205/2307-1753-2024-2-296-311

[15] Гиздатов Г.Г. Манифестация «вненаходимости», или Культурные принципы постсоветской арт-диаспоры Казахстана // Quaestio Rossica. – 2025. – № 13(3). – С. 1112-1126. <https://doi.org/10.15826/qr.2025.3.1012>

REFERENCES

[1] Linguistika na iskhode XX veka: Itogi i perspektivy [Linguistics at the end of the 20th century: Results and prospects]. Abstracts of the International Conference. – Moscow: MGU im. M.V. Lomonosova, vol. 1. – 264 s. Vol. 2. – 378 s. [in Rus.]

[2] Leontiev A. A. Nadgrobnoe slovo chistoy linguistike [An obituary for pure linguistics] // Linguistika na iskhode XX veka: Itogi i perspektivy. Abstracts of the International Conference. – Moscow: MGU im. M.V. Lomonosova. Vol. 2. – S. 307-308. [in Rus.]

[3] Dmitryuk N. V. Qazaqsha assotsiatsiyalyq sözdik [Kazakh Associative Dictionary]. – Almaty, Moscow: Media-LogoS. – 330 s.

[4] Assmann A. Dlinnaya ten proshlogo: Memorialnaya kultura i istoricheskaya politika [The long shadow of the past: Memorial culture and historical politics]. Transl. from German by B. Khlebnikov. - Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. – 328 s. [in Rus.]

[5] Wodak R. Politika strakha. Chto znachit pravyy populistskiy diskurs? [The politics of fear: What right-wing populist discourse means]. Transl. from English. – Kharkiv: Gumanitarnyy Tsentr. – 404 s. [in Rus.]

[6] Murašov J. Das unheimliche Auge der Schrift. Mediologische Analysen zu Literatur, Film und Kunst in Russland. – Paderborn: Wilhelm Fink, 2016. – 322 S.

[7] Murašov J. Das elektrifizierte Wort. Das Radio in der sowjetischen Kultur der 1920er und 30er Jahre. – Paderborn: Brill; Wilhelm Fink, 2021. – 277 S.

[8] Bogdanov K., Nikolosi R., & Murašov J. (Eds.). Dzhambul Dzhabaev: Priklyucheniya kazakhskogo akyna v sovetskoy strane [Jambyl Jabayev: Adventures of a Kazakh akyn in the Soviet country: articles and materials]. – Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2013 – 306 s. [in Rus.]

[9] Koschorke A., & Kaminskij K. (Eds.) Diktatory pishut. Literaturnoe tvorchestvo avtoritarnykh praviteley XX veka [Dictators write. Literary creativity of authoritarian rulers of the 20th century]. – Moscow: Kulturnaya revolyutsiya, 2015. – 256 s. [in Rus.]

[10] Murašov J. Television in Eastern European Literature, Art and Media. Introduction // Slavica Tergestina: European Slavic Studies. – 2023. – № 1. – Pp. 8–63. DOI: 10.13137/2283-5482/35828

[11] Gizdatov G.G., Burenina-Petrova O.D., Sopieva B.A. Kul'tura kak tekst i proyekt v postsovetском diskurse (na primere kazakhstanskogo diskursa) [Culture as a Text and a Project in Post-Soviet Discourse (using Kazakhstan as an Example)] // ПРАΞΗΜΑ. Journal of Visual Semiotics. – 2023. – № 1 (35). – S. 30-47. DOI:10.23951/2312-7899-2023-1-30-47 [in Rus.]

[12] Sopieva B. A. Kontseptualnoe prostranstvo mediadiskursa SShA i Kazakhstana: linguokognitivnyy aspekt [Conceptual space of the US and Kazakhstan media discourse: linguo-cognitive aspect]: doctoral dissertation, PhD. – Almaty, 2023. – 168 s. [in Rus.]

[13] Gizdatov G. G. Intermedialnye eksperimenty v sovremennom literaturnom i art-prostranstve Kazakhstana [Intermedial experiments in the contemporary literary and art space of Kazakhstan] // Bulletin of KazUIR&WL. Philological Series. – 2023. – № 2. DOI: 10.48371/PHILS.2023.69.2.023 [in Rus.]

[14] Gizdatov G. G., Ashimova Z. A. Narrativy diaspor v mediynom prostranstve (na materiale etnicheskikh grupp Kazakhstana) [Diasporas Narratives in the Media Space (Based on Ethnic Groups of Kazakhstan)] // Kritika i Semiotika. – 2024. – № 2. – S. 296 – 311. DOI 10.25205/2307-1753-2024-2-296-311 [in Rus.]

[15] Gizdatov G. G. Manifestaciya «vnenahodimosti», ili Kul'turnye principy postsovetской art-diaspory Kazakhstana [The Manifestation of “Transgression” or The Cultural Principles of the Post-Soviet Art Diaspora of Kazakhstan] // Quaestio Rossica. – 2025. – № 3. – Pp. 1112–1126. <https://doi.org/10.15826/qr.2025.3.1012> [in Rus.]

ӨЗЕКТІ ФИЛОЛОГИЯЛЫҚ ПАРАДИГМАЛАР МЕН ТҰЖЫРЫМДАМАЛАРДЫ ДЕКОНСТРУКЦИЯЛАУ ТӘЖІРИБЕС

*Гиздатов Г.Г.¹

*¹ Абылай хан атындағы ҚазХҚ және ӘТУ, Алматы, Қазақстан

Аңдатпа. Мақалада соңғы жылдардағы гуманитарлық зерттеулердің негізін айқындайтын өзекті филологиялық парадигмалар мен тұжырымдамалар ұсынылған. Мақаланың мақсаты — Еуропадағы

жетекші филологиялық білім парадигмаларының тенденцияларын көрсету. Олардың кейбір қазақстандық ғылыми жұмыстарға тигізген әсерін анықтау. Ғылыми зерттеудің негізгі бағыттары үш парадигмаға сараптамалық шолу жасауды қамтиды. Олар: Алейда Ассманның мәдени жады тұжырымдамасы, Рут Водактың сыни дискурс-талдауы (КДА) және Юрий Мурашовтың медиалогиялық зерттеулері. Жұмыстың ғылыми маңыздылығы өзекті филологиялық парадигмаларды қазақстандық зерттеу тәжірибесімен байланыстыра отырып деконструкциялауда жатыр. Осы материалды отандық ғылыми дискурсқа енгізу көзделген. Мақаланың практикалық маңыздылығы магистратура мен докторантурадағы теориялық лингвистикалық және әдебиеттану курстарының әдістемелік негіздері үшін маңызды. Зерттеу әдістемесі қазіргі еуропалық ғылыми дискурстағы бағыттардың тұжырымдамалық ережелері мен проблемалық тұстарын анықтауға негізделген. Мақаланың негізгі нәтижелері өзекті филологиялық тұжырымдамалардың нақты идеяларын айқындауға саяды. Сондай-ақ оларды қазақстандық диссертациялық зерттеулерге енгізу қажеттілігі негізделген. Осы жұмыста алынған қорытындылар Тіл және әдебиет білім беру бағдарламасы бойынша іргелі және қолданбалы жұмыстар үшін маңызды. Сонымен қатар авторлық филологиялық, мәдениеттанушылық және әлеуметтанушылық зерттеулер үшін маңызы зор.

Тірек сөздер: ғылыми дискурс, деконструкция, медиалогия, мәдени жады теориясы, қолданбалы лингвистика, парадигма, сыни дискурс-талдау, филологиялық тұжырымдама

DECONSTRUCTION OF CURRENT PHILOLOGICAL PARADIGMS AND CONCEPTS: AN EXPERIENCE

*Gizdatov G.G.¹

^{*1}Ablai Khan KazUIR andWL, Almaty, Kazakhstan

Abstract. The article presents current philological paradigms and concepts that define the foundation of recent humanitarian research. The study aims to outline the trends of leading philological knowledge paradigms in Europe and trace their influence on Kazakhstani scientific works. The main research areas include an analytical review of three frameworks: Aleida Assmann's concept of cultural memory, Ruth Wodak's critical discourse analysis (CDA), and the mediological studies of the Konstanz School, primarily represented by Yuri Murashov. The scientific significance lies in deconstructing these contemporary paradigms and integrating them into the Kazakhstani scientific discourse. Practically, the findings contribute to the methodological foundations of theoretical linguistics and literary courses for master's and doctoral programs. The methodology involves identifying the core conceptual statements and problematic focus areas within European scientific discourse. The main results highlight specific ideas and practices from these philological frameworks, justifying their integration into

domestic dissertation research. The conclusions are applicable to fundamental and applied research within the Language and Literature educational program, as well as independent projects in philology, cultural studies, and sociology.

Keywords: applied linguistics, deconstruction, critical discourse analysis, medialogy, cultural memory theory, paradigm, philological concept, scientific discourse

*Мақала түсті / Статья поступила / Received: 10.07.2026.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted: 25.09.2026.*

Информация об авторе:

Гиздатов Газинур Габдуллавич – доктор филологических наук, профессор, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан, <https://orcid.org/0000-0002-6014-4183>, e-mail: gizdat@mail.ru

Автор туралы мәлімет:

Гиздатов Газинур Габдуллавич – филология ғылымдарының докторы, профессор, Абылай хан атындағы ҚазХҚжәнеӨТУ, Алматы, Қазақстан, <https://orcid.org/0000-0002-6014-4183>, e-mail: gizdat@mail.ru

Information about the author:

Gizdatov Gazinur Gabdullavich – Doctor of Philology, Professor, Ablai Khan KazUIRandWL, Almaty, Kazakhstan, <https://orcid.org/0000-0002-6014-4183>, e-mail: gizdat@mail.ru